ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ. ЗНАЧЕНИЕ

ИЕРУСАЛИМСКИЙ Петрос Александрович
Председатель московской коллегии адвокатов
«Иерусалимский и партнёры»

Глава 34 Уголовно-процессуального законодательства РФ, содержит правовую норму, регламентирующую действия судебного органа по возвращению уголовного дела прокурору. Перечень оснований для возвращения уголовного дела, предусмотренный ст. 237 УПК РФ достаточно ёмкий, объективный, понятный. На наш взгляд, возвращение уголовного дела прокурору является наиболее эффективной нормой, предусмотренной УПК, применение которой позволяет считать, что судебная состязательность сторон существует, а неквалифицированное предварительное расследование не станет приниматься в основу решения или покрываться судом первой инстанции, как это иногда случается.

Так, в соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 237 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, на основе данного заключения, акта или постановления.

Практика показывает, что решения о возвращении уголовного дела прокурору используются органом правосудия нечасто. Как правило, постановления о возвращении уголовного дела выносятся органом правосудия, когда суд убеждается, что обвинительный приговор в отношении подсудимых лиц выносить совершенно невозможно, по различным на то причинам.

Основными причинами возвращения уголовного дела прокурору, на наш взгляд, а также исходя из анализа судебных постановлений являются неспособность органа предварительного расследования – это самое расследование проводить квалифицированно, когда нарушения материального или процессуального права при расследовании дела носят беспрецедентный, вопиющий характер, когда используются любые нечистоплотные методы для достижения целей увеличения раскрываемости, статистической отчётности и т.п. Доказательства по таким уголовным делам зачастую основываются на недостоверных и непроверенных должным образом фактах и сведениях, добываются или фиксируются с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального права, строятся на показаниях сомнительных свидетелей, формируются с привлечением экспертов, экспертные заключения которых выполнены с нарушениями федеральных законов (Об экспертной деятельности и др.), а выводы экспертов носят двусмысленный, обтекаемый характер. Обращает на себя внимание и факт, когда необходимая квалификация или специализация у эксперта отсутствует, когда в экспертных заключениях отсутствует обоснование выводов по поставленным вопросам или отсутствуют фактические данные, дающие возможность проверить обоснованность сделанных выводов, как того требует ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Имеются случаи, когда эксперты, оформляя исследовательскую часть или выводы, дают юридическую оценку действий, что, на наш взгляд, в правовом поле недопустимо. Во многих случаях уголовное дело возвращается прокурору, в связи с тем, что обвинительное заключение составлено с нарушением требованием УПК РФ, когда исключается возможность постановления судом решения по уголовному делу.

Так, по обвинению гр. Н в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (Убийство) по уголовному делу № 1-3Х/201Х, Т. районным судом города Москвы вынесено постановление о возвращении С межрайонному прокурору г. Москвы уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом. В качестве обоснования позиции судом отражено, что в соответствии со ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает существо предъявленного обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие важное значение для данного уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение и краткое изложение их содержания.

По данному уголовному делу суд посчитал, что органом предварительного следствия не был установлен мотив преступления и не приведено в обвинительном заключении каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии между подсудимым и погибшим неприязненных отноше-

ний. Более того, в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо доказательства о том, что между Н и погибшим N существовали какие-либо взаимоотношения, а также то, что данные лица были знакомы, либо виделись непосредственно перед совершением преступления, либо в момент его совершения. Отсутствуют также и другие обстоятельства, которые были необходимы для того, чтобы считать доказанным причастность Н к совершению убийства. Доказательства, которые кладутся в основу обвинения непременно должны обладать такими характеристиками, как достоверность, последовательность, беспристрастность, объективность, согласованность, непосредственность, взаимосвязанность, иметь научное, экспертное обоснование и др. Решение суда первой инстанции было обжаловано прокурором, как незаконное и необоснованное, но оставлено без изменения.

В итоге, гр. Н был освобождён из-под стражи по истечению срока его содержания в изоляторе г. Москвы. Поскольку безусловных доказательств причастности Н в совершении убийства не представлялось, то впоследствии обвинения с него были сняты. Очевидно, что вынесенное судебное решение равнозначно оправдательному приговору, имеет колоссальное значение не только для подсудимого, как участника уголовного судопроизводства, но и определённое репрезентативное значение для органа надзора. Этим решением суд заставляет обращать внимание на недостатки или неэффективную работу надзирающего органа, несмотря на то, что не выносит оправдательного вердикта.

В другом случае, Постановлением Б районного суда Москвы от 1Х.0Х.2018 г. уголовное дело № 1-2ХХ/18 в отношении Ж и другого участника (2) возвращено прокурору Московской межрегиональной Т прокуратуры для устранения препятствий его рассмотрения судом. Мера пресечения Ж и 2 в виде содержания под стражей – отменена, Ж и 2 освобождены из-под стражи в зале суда.

Необходимо отметить, что уголовное дело было возбуждено в ноябре 2015 года. В краткие сроки, практически в первые дни расследования, подозреваемым было предъявлено обвинение и в отношении них была избрана мера пресечения в виде ареста с содержанием под стражей в СИЗО г. Москвы. Далее уголовное дело обрастало все новыми эпизодами, в окончательной редакции сторона обвинения, считала, что совершено свыше 15 преступлений.

Органами предварительного расследования Ж и 2 обвиняются в совершении 8 преступлений, предусмотренных п.«а» ч.5 ст.290 УК РФ, в совершении 8 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.«а» ч.5 ст.290 УК РФ, п. «а», «б» ч.5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 №324- ФЗ).

На протяжении всей стадии предварительного расследования Ж, реализуя установленное законом право на защиту, неоднократно опровергала обвинение и не соглашалась с квалификацией, фиксировала свои показания, в которых последовательно и подробно, сообщала о несогласии с незаконным и необоснованным уголовным преследованием, считая, что её действия квалифицированы на основании недостоверных доказательств, неподтверждённых достоверно. Ж сообщала о своих функциональных обязанностях в подразделении, подробно излагала механизм и систему производственного цикла со ссылками на инструкции, приказы, нормативную документацию. Кроме того, в показаниях сообщалось о наличии электронной базы, используя которую можно располагать достоверными сведениями и исключить, или устранить любые сомнения в причастности, должностного этого лица. Ж кон-

АДВОКАТ
№ 12 (328) 2018 год

ГАЗЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОЮЗА
(СОДРУЖЕСТВА)
АДВОКАТОВ

Выпускается с октября 1990 года

Редакционная коллегия:

БАРЕНБОЙМ П.Д.
первый вице-президент МС(С)А
БОРОДИН С.В.
вице-президент МС(С)А
ВОСКРЕСЕНСКИЙ Г.А.
президент МС(С)А,
главный редактор
ГАЛОГАНОВ А.П.
вице-президент МС(С)А,
президент ФСАР
ГЛАШЕВ А.А.
член Правления МС(С)А
КАЛИТВИН В.В.
вице-президент МС(С)А
КЛЁН Н.Н.
первый вице-президент МС(С)А
МАХМУТОВ Р.А.
вице-президент МС(С)А
МИРЗОЕВ Г.Б.
президент
Гильдии российских адвокатов
РЕЗНИК Г.М.
вице-президент МС(С)А,
первый вице-президент АП г. Москвы
ТАРЛО Е.Г.
адвокат АПМО, член МС(С)А
ШКУРИНСКАЯ Н.А.
адвокат АП г. Москвы, член МС(С)А
ВАСИЛЬЕВА М.Р.
зам.гл.редактора

Свидетельство
о регистрации № 018479

Адрес редакции
газеты «Адвокат»
101000, Москва,
ул. Покровка, 1/13/6, строение 2
Телефон: (495) 628-42-80
E-mail:mcca@mail.ru
www.mcca.su

Учредитель:
Международный Союз
(Содружество) адвокатов

Газета отпечатана
в ООО «Формат»
Москва, ул. Прянишникова, 31 А
Заказ №.
Тираж 1 000 экз.

кретизировала, что документооборот, сроки движения заявлений и материалов, являются открытыми для заинтересованных лиц сведениями, при таких обстоятельствах совершение противозаконных действий и привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки) никак не соответствует фактическим обстоятельствам. Кроме того, Ж не была наделена властно-распорядительными правами, функциями, должностными обязанностями не обладала служебными полномочиями, и не могла отдавать указаний, которые способствовали совершению действий (бездействий) направленных на получение взятки в виде денег.

Однако, по мнению следственного органа, виновность Ж и др. считалась доказанной, при этом,расследование дела проведено следственной группой из не менее чем 8 кадровых сотрудников аппарата, не считая солидного оперативного сопровождения. Одна только стадия предварительного расследования длилась практически 18 месяцев, с середины ноября 2015 г. по апрель 2017 г. Весной 2018 года стороне защиты было вручено обвинительное заключение, состоящее из 1208 листов. Необходимо отметить, что общий срок содержания под стражей подозреваемых, а впоследствии обвиняемых по этому уголовному делу неоднократно продлевался и к 18 июля 2018 года составлял уже 30 месяцев. Необходимо отметить, что за это время в ход пускались самые традиционные приёмы, используемые при расследовании, в том числе уговоры о признании своей вины в обмен на какие-то сомнительные блага и преференции.

На наш взгляд, обвинительное заключение, и 80-ти томное уголовное дело, представленное органу надзора за законностью, т.е. прокуратуре, а в последствии переданное в суд, никак не отвечало требованиям закона. Мы убеждены, и доказывали, что в обвинительном заключении, в материалах уголовного дела, не содержится конкретных данных объективной стороны преступления. Кроме того, действия Ж, которая обвиняется в совершении 8 преступлений, предусмотренных п.«а» ч.5 ст.290 УК РФ, 8 преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30,п.«а» ч.5 ст.290 УК РФ, 1 преступлению, предусмотренному п.«а», «б» ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 №324-ФЗ) – не содержит никаких безусловных доказательств способа совершения преступления.

Необходимым признаком преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ – является его предмет, взятка. Собственно предмет преступления отсутствовал, фактического подтверждения наличия денежных средств у обвиняемой мы не увидели. Никаких денег у Ж никогда не изымалось, и при ней не обнаруживалось. Никаких достоверных фактов получения Ж денежных средств от кого бы то ни было, не фиксировалось, сам предмет взятки (деньги) у Ж отсутствует. Безусловных доказательств того, что Ж выражала согласие на незаконное принятие и принимала взятки в виде денег не представлено. Никаких достоверных, фактических доказательств этому в многотомном уголовном деле не было.

Нисколько не сомневаясь в необходимости и важности работы органов правопорядка, правоохранительной системы, мы все же иногда сталкиваемся с какой-то странной позицией выражающейся в желании найти отягощающие признаки составов преступлений именно там, где они меньше всего выражены, или отсутствуют. Чрезмерно репрессивный, в некотором смысле инквизиционный характер предварительного расследования, в отдельных случаях, никак не способствует таким понятиям как объективность и беспристрастность при производстве предварительного расследования. Уровень агрессии некоторых сотрудников следственного аппарата зашкаливает, чувство веры в свою непогрешимость открыто и неоднократно выражался в устных высказываниях на протяжении всего периода предварительного расследования. К удивлению, но самым передовым средством доказательства причастности к преступлению – использовалась попытка убеждения в признании своей вины. Такие, можно сказать примитивные, или старомодные приёмы убеждения признаваться в совершении 17 преступлений особо тяжкого характера, в обмен на какие-то фантазийные обещания, применялись как-то дубово и твердолобо.

Между тем, мы считаем необоснованным и незаконным привлечение Ж к уголовной ответственности по ряду преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч.5 ст.290 УК РФ. И для этого мнения есть определённые основания, которые стороны защиты выявляла и открывала раз за разом.

Так, спустя почти 1 год, лицо, признанное следственным органом в качестве «посредника» периодически выдаёт деньги, которые он находит у себя в квартире под ковром в чулке (из протокола судебных заседаний, показания «посредника»). Деньги, якобы, обнаруженные этим «посредником» в своей квартире под ковром в чулке, добровольно выдаваемые «посредником» почти через один год после его задержания, вызывают сомнение в методиках проведения беспристрастного и объективного расследования. Кроме того, при проведении обысков в жилище, гараже, автотранспортном средстве у «посредника» денег, которые появились через год после его задержания, не обнаруживалось. Как тогда относиться к профессиональным действиям следственной группы, оперативного сопровожде-

ния сотрудниками правоохранительных органов, можно ли усомниться в компетентности сотрудников? Нам бы не хотелось этого даже предполагать.

Сторона защиты, столкнулась с ситуацией, при которой деньги, спустя год после задержания «посредника», после того, как сделка «посредника» со следственным органом состоялась, после того, как в отношении «посредника» прекращено уголовное преследование, вдруг появились в уголовном деле, как добровольно выданные «посредником» и как доказательство причастности Ж к совершению преступлений. Это были якобы, сохранившиеся деньги, которые «посредник» по независящим причинам и обстоятельствам не передал обвиняемым до своего задержания. Все это оставляет за собой множество вопросов, как в части правдивости показаний «посредника», так и в части надлежащей, всесторонней проверки показаний «посредника», выдавшего деньги, спустя десять месяцев и более после возбуждения уголовных дел и задержания.

Вместе с тем, исходя из ответов Центрального Банка Российской Федерации, поступивших на запросы адвоката, следует, что некоторые из выданных «посредником» банкнот находились в обращении на территории РФ, с указанием конкретных дат и мест обращения банкнот, серийные номера которых полностью идентичны и совпадают с теми, которые были выданы посредником, как якобы полученные им от третьих лиц в качестве взятки с целью дальнейшей передачи Ж и др.

Таким образом, защитой обнаружено и установлено, что ответы на запросы адвоката, т.е. сведения, выданные официальным источником – Центральным Банком Российской Федерации, опровергают или ставят под сомнение обоснованность возбуждения этих уголовных дел и уголовного преследования обвиняемых. Выходит, что деньги, «якобы хранящиеся» у посредника, «добровольно выдаваемые» им по частям, спустя один год после его задержания (т.е. осенью 2016 года), не могли быть получены посредником в качестве взятки, для передачи другим лицам осенью 2015 года, поскольку осенью 2015 года, весь 2016 год находились в обращении на территории РФ. Это обстоятельство уже является основанием для обращения в соответствующие правоохранительные инстанции с проверкой всех имеющихся доказательств, а также собственно соблюдения законности при расследовании уголовного дела.

Необходимо отметить, что судом апелляционной инстанции (МГС) постановление суда первой инстанции оставлено без изменения, выводы суда вынесшего решение о возвращении уголовного дела прокурору, что предусмотрено ч.1. п. 1 ст. 237 УПК РФ, признаны обоснованными, а освобождение из-под стражи участников уголовного дела – соответствует мотивировке принятого решения.

Значение описываемой нормы УПК РФ, и практики её применения невозможно переоценить. Возвращение уголовного дела прокурору, в некоторых случаях, равнозначно оправданию. Кроме того, наступают важные последствия для самой личности, подвергнувшейся уголовному преследованию.

Среди результатов или последствий, которые наступают при вынесении судом решения о возвращении уголовного дела прокурору, обратил бы внимание и выделил следующие:

- при возвращении уголовного дела прокурору судом разрешается вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого (подсудимых). Это фактически действенный способ изменения меры пресечения, освобождение из-под стражи, что подтверждается практикой;

- возможность добиться реального, полноценного надзора со стороны прокуратуры за расследованием уголовного дела;

- последующая возможность отказа следственного органа от неверной квалификации, даже если от этого страдает «честь мундира»;

- на стадии возобновлённого расследования достичь, добиться вынесения решения о прекращении уголовного дела, уголовного преследования по основаниям, предусмотренным законодательством;

- передача уголовного дела для расследования иному уполномоченному лицу, способному адекватно смотреть на вещи, вести беспристрастное расследование, отказаться от избыточного или неверного обвинения;

- для руководителей предприятий, учредителей компаний, директоров, служащих, возвращение в свою профессиональную деятельность и производственные процессы, восстановление по месту службы;

- в случае отмены меры пресечения наступают очень важные социальные последствия для лиц, находившихся под стражей длительный, зачастую сверхизбыточный период. Здесь и воссоединение с членами семьи, получение домашнего тепла и комфорта, что было утрачено, и восстановление на работе, социальная адаптация, и лечебные мероприятия, так необходимые лицам, лишённым свободы, восстановление подорванного здоровья, физическая и психологическая реабилитация человека, его воскрешение, возможность лично совершать гражданско-правовые сделки без ограничений во времени и пространстве, продолжение обучения в учебных заведениях, когда образовательный процесс был прерван, реставрация веры в судебную справедливость, если она была обнулена, или подвергалась сомнению, постижение социально-психологического феномена, выражающегося в вере в справедливость и др.